

[ПОБОЧНАЯ МИССИЯ]

[Повышение до группы А!]

[Срок: 6 дней]

[Награда: Усиление вокальных навыков]

[Штраф за провал: Понижение уровня навыка [Световое копьё (В)]]

Система вызвала Окно Статуса, словно только и ждала, когда я останусь один. Возможно, потому что предыдущая миссия была успешно выполнена, штраф остался без изменений.

— Что-то ты в последнее время ленишься, да?

Я взял микрофон и пробормотал тихо, стараясь, чтобы звук не прошёл наружу, и Окно Статуса задрожало, словно испугавшись.

[Я не хочу мешать съёмкам (; ' ' ' ') ']

— Хватит строить из себя милашку.

[(: ' ;)] Тогда удачи в этой миссии тоже!!]

Система поспешно ускользнула, будто понимала, что в любом случае проиграет, если продолжит разговор.

«Это из-за того, что это параллельный мир? Система здесь совсем с другим характером».

В прежнем мире у Системы нельзя было назвать наличие характера. Она ощущалась как чистый ИИ, созданный для поддержания порядка. Но у этой... были человеческие эмоции.

«Ну, лучше уж это, чем холодная механическая версия».

Каждая секунда была на счету, так что времени волноваться о Системе, которая слишком увлеклась милыми смайликами, не оставалось.

После дня, проведённого в тренировках, до мини-теста оставалось всего 30 минут. Я потратил всё время на вокал, за исключением двух часов на еду и двух часов на танцы. Благодаря этому слова вылетали изо рта мгновенно, стоило только его открыть.

— Начнём в алфавитном порядке. Кан Ханви, выходи.

Рука Ханви, державшая лист с текстом, дрожала так сильно, что бумага смялась ещё до того, как он начал.

«Наверное, занимался до четырёх утра».

Кан Ханви был вторым по продолжительности пребывания в зале после меня. Ноты ему давались тяжело, и на этом тесте его голос надрывался. Джеллио не выдержал и поднял руку.

— Достаточно. Кан Ханви-ши, ты вообще занимался?

Лицо Ханви вспыхнуло от стыда. Он ведь до глубокой ночи тренировался, так что такие слова

должны были ранить особенно сильно. Он громко сказал:

— Занимался.

— Если ты выложился на полную, а результат всё равно настолько плох, то можно смело сказать, что у тебя нет таланта. Если тренировался так, будто собирался умереть, значит, нужно менять методику. А если недоработал — придётся вкалывать ещё сильнее. Даже если фальшь на высоких нотах неизбежна из-за диапазона, то почему голос дрожит даже на низах, которые должны звучать тяжело и стабильно?

Верный своей репутации жесткого критика, Джеллио говорил безжалостно честно. Почти удивительно, что он не сказал Ханви вовсе отказаться от дебюта, раз уж нет таланта.

— Я отметил твои слабые места, так что заberi их с собой. Следующий.

После трёх раундов такой словесной порки очередь дошла до меня.

— До Джеха.

Лёгкое напряжение пробежало от макушки до кончиков пальцев ног. Для человека, который по характеру редко нервничает, это было довольно освежающее ощущение.

«Не думаю, что я так волновался даже тогда, когда заходил в Подземелье, зная, что провалюсь».

Тогда я был уверен, что выживу, даже если стратегия сорвётся. А сейчас? Наверное, потому что я понимал: даже если покажу лучший результат по своим меркам, до идеала будет далеко. Тело сковало напряжение.

«Просто сделаю всё, что могу. Всё равно за пределы своих возможностей я не выйду».

Вскоре заиграл минус, и я открыл рот.

— В тот день, когда встретил тебя. Я почувствовал — я хотел быть твоей удачей.

Как только прозвучали первые слова, брови Джеллио, до этого полные недоверия, слегка приподнялись. Хороший знак. Я даже не взглянул на измятый листок с текстом и перешёл к следующей строке. Потом настала очередь высокого тона. Губы Джеллио резко опустились вниз. Я не сорвался, но чувствовал, что тон уходит. Как только закончился первый куплет, он поднял руку и остановил музыку.

— Хм...

Джеллио нахмурился так сильно, как только мог, и задумался. Я ожидал, что он начнёт критиковать сразу после песни, но, к моему удивлению, он глубоко обдумывал что-то.

— Это было не так плохо, как я думал. Я не говорю, что хорошо. Но, судя по твоему предыдущему тесту, я был уверен, что ты вообще не держишь ноту, а сейчас первые секунд двадцать ты спел почти без ошибок.

Оно того стоило — пять часов, которые я забивал только первые тридцать секунд песни, окупались. Для полноценного выступления нужно было бы освоить весь трек, но для мини-теста я рассчитал, что будет достаточно показать потенциал. И я оказался прав.

«С такими перфекционистами лучше показать проблеск идеала, чем тяп-ляп всё сразу».

Облегчённо поклонившись, я сказал:

— Спасибо.

Но острословный судья не отпустил меня так легко.

— То, что ты выучил все слова, хорошо. Но вторая половина была настолько ужасной, что разницы не было бы, даже если бы ты поймал прохожего на улице и велел ему спеть. Если так выйдешь на перепроверку по группам, то не то что до А-класса не поднимешься — даже В сохранить будет тяжело. Ты ведь сам это понимаешь, верно?

Словно он говорил: если даже этого не понимаешь — значит, надежды нет. И эти слова эхом отдавались в моей голове.

«Ладно. Не умру же я от того, что неделю не посплю. Буду тренироваться так, словно от этого зависит жизнь».

Я кивнул с решимостью.

— Ты хорошо постарался, хён.

Когда я вернулся со съёмки, Соджин ждал с полотенцем, будто точно знал, когда я закончу.

«Да у него, похоже, какой-то Навык разведки. Он что, с радаром ходит?»

Полотенце было приятно холодным, словно его только что держали в льду.

— Почему ты так хорошо ко мне относишься?

Я долго откладывал этот вопрос, но у всего есть предел. Игнорировать Соджина, который ходил за мной тенью и своим присутствием заслонял половину мира, было невозможно.

«Я думал, стоит лишь держать дистанцию, но он же только ещё сильнее липнет?»

Если так пойдёт и дальше, то даже после того, как я использую его в своих целях, от него уже не отвяжешься. И это меня пугало.

— А почему? Тебе не нравится, что я хорошо к тебе отношусь, хён? Настолько, что ты даже не хочешь со мной говорить на равных?

Я думал, что спор закончился после той тренировки, но он всё ещё держал это в сердце. Я этого не ожидал и широко раскрыл глаза.

— Дело не в том, что мне не нравится, когда ты добр ко мне... Просто Соджин-ши особенно хорошо ко мне относится. Не думаю, что ты делаешь это без причины.

— Ты знал. Что я особенно добр к хёну.

Если у тебя есть глаза и уши — не узнать невозможно. Он не ответил на вопрос, а лишь вбил клин. Разговор как-то не клеился, всё шло немного в сторону. И это тоже было намеренно с его

стороны.

— Так в чём причина?

— Хм... Несправедливо, если только я буду отвечать. Если перестанешь со мной говорить на «-ши», расскажу.

— Тогда забудь.

Я тут же отстранился. Моя чересчур формальная речь была последней защитой, хилой стеной, отделявшей этого Соджина от того, которого я знал в прошлом мире.

— Всё ещё не готов, да... Понял. Ах, один из сотрудников сказал, что нам нужно перейти в комнату ожидания. Пошли.

Соджин отступил так же мягко, как и я. Мне хотелось спросить, к чему он сказал «не готов», но не смог, и слова застряли на кончике языка. Более того, я сам не знал, что хочу сказать, и чувствовал неловкость. Будто зудило где-то, но я не знал, где именно, и потому не мог почесать.

«Ладно, не знаю. Если я даже не понимаю, что хочу спросить, то как смогу получить внятный ответ?»

— Почему они говорят нам идти в комнату ожидания?

— Необязательно быть таким зажатым только потому, что мы не на «ты», знаешь?

Я прикусил язык, раздражённый тем, что он снова не отвечает прямо.

— Зачем мы идём в комнату ожидания?

— Они проводят переоценку ранга по порядку съёмки. Так как ты снимался последним, вероятно, всё уже подготовлено.

— Так быстро?

— На каждого уходит по три минуты. А ведь нужно всех проверить и выставить оценки, так что заседание будет долгим. Начинать нужно сразу.

Это было логично. Я вдруг почувствовал сухость во рту. Наступил день, когда должны были объявить результаты моей недели без сна и сэкономленных даже во время еды минут.

— Уверен? — спросил Соджин, зная, сколько сил я вложил, и хитро улыбаясь.

— Не уверен, что слово «уверен» подходит... но я справился неплохо.

— Тогда хорошо.

Соджин добродушно улыбнулся, словно гордился больше, чем я сам. В прошлом мире это я так улыбался Соджину, но теперь казалось, что роли поменялись.

«Нет, какие роли... Это ведь не тот Соджин, которого я знал».

Я быстро прошёл мимо него.

— До моих результатов ещё дойдёт очередь.

Пора сосредоточиться на испытании на выживание. Всё, о чём я должен думать, — это выполнить миссию и закрепиться в этом мире.

Я пробормотал себе под нос, словно заклинание.

<http://bllate.org/book/14283/1265261>